
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Владислав Юрьевич Панченко

Заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); главный научный сотрудник Московского университета им. А. С. Грибоедова; главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России; главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru

Ирина Николаевна Самойлова

Доцент кафедры теории и истории государства и права Московского университета им. А. С. Грибоедова, кандидат философских наук
E-mail: molot28@yandex.ru

Культурно-языковая идентичность и правовое регулирование

Аннотация. Актуальность проблемы культурно-языковой идентичности и правового регулирования обусловлена тем, что культурная и языковая идентичности не индифферентны государственности и не могут быть безразличны правовому регулированию, особенно в свете распространения в современной политико-правовой реальности идей и практик мультикультурализма. Предметом исследования выступают принципы правовой политики, основанные на социальных закономерностях культурно-языкового развития государств, которые необходимо устанавливать и реализовывать юридическими средствами, а целью — получение научно обоснованного истинного знания о содержании последних. Методологию исследования составили различные по степени общности и познавательным задачам всеобщий философский метод диалектики, системный подход. Научная новизна заключается в следующих теоретических положениях, концентрированно отражающих основное содержание и основные результаты исследования: культура и язык как знаковая система, как средство обеспечения прямых и обратных связей внутри государства и с внешним миром могут способствовать либо препятствовать сохранению и развитию конкретного государственно организованного общества; идеал доминантной самоидентификации человека, с точки зрения государства, — это гражданин, и государство, формулируя и проводя в жизнь общеобязательные правила поведения (право), должно обеспечивать приоритет правовой культуры либо, как минимум, успешную ее конкуренцию с иными социальными культурами; государство при помощи правового регулирования должно реализовывать принципы правовой политики в области культуры и языка: поддержку количественного превосходства носителей доминирующих культуры и языка путем обеспечения законности пребывания иных лиц на территории государства; недопущение дискриминации; поддержку доминирующего языка и культуры при непротивопоставлении поддержке иных культур и языков со стороны структур гражданского общества; пресечение проявлений, противоречащих культурной

и языковой идентичности, преобладающей в данном государстве, включая весь спектр средств борьбы с преступностью. Областью применения выводов является правовая политика государств, заботящихся о своем сохранении и развитии.

Ключевые слова: культурная идентичность, языковая идентичность, правовое регулирование, правовая политика.

Vladislav Yuryevich Panchenko

Head of the department of Theory, History of State and Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Chief Researcher of the Griboyedov Moscow University; Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Chief Researcher of the Siberian Federal University, Doctor of Legal sciences

Irina Nikolaevna Samoilo

Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law, Griboyedov Moscow University, Candidate of Philosophical sciences

Cultural and linguistic identity and legal regulation

Annotation. *The relevance of the problem of cultural and linguistic identity and legal regulation is due to the fact that cultural and linguistic identities are not indifferent to statehood and cannot be indifferent to legal regulation, especially in light of the spread of ideas and practices of multiculturalism in the modern political and legal reality. The subject of the study is the principles of legal policy based on the social patterns of cultural and linguistic development of states, which must be established and implemented by legal means, and the goal is to obtain scientifically substantiated true knowledge about the content of the latter. The authors build the methodology of the study basing on various in degree of generality and cognitive tasks of the general philosophical method of dialectics, a systems approach. Scientific novelty lies in the following theoretical provisions, concentratedly reflecting the main content and main results of the study: culture and language, as a sign system, as a means of ensuring direct and feedback within the state system and with the outside world can contribute to or hinder the preservation and development of a particular state-organized society; the ideal of the dominant self-identification of a person, from the point of view of the state, is a citizen, and the state, formulating and implementing generally binding rules of conduct (law), must ensure the priority of legal culture or, at least, its successful competition with other social cultures; the state, with the help of legal regulation, must implement the principles of legal policy in the field of culture and language: support for the quantitative superiority of carriers of the dominant culture and language by ensuring the legality of the stay of other persons on the territory of the state; non-admission of discrimination; support for the dominant language and culture without hindering the support of other cultures and languages by civil society structures; suppression of manifestations that contradict the cultural and linguistic identity prevailing in a given state, including the entire range of means of combating crime. The scope of application of the conclusions is the legal policy of states concerned about their preservation and development.*

Keywords: *cultural identity, linguistic identity, legal regulation, legal policy.*

Государство как система в любых условиях места и времени вынуждено решать две диалектически единые и взаимно проникающие друг в друга глобальные противоположные задачи: с одной стороны, обеспечивать внутреннее единство во имя сохранения себя как такового, а с другой — для эволюционного развития — поддерживать внутри себя разнообразие. Причем как первая, так и вторая задачи в зависимости от конкретной исторической обстановки могут решаться в разнообразных пропорциях, с выдвиганием той или другой в приоритеты в различных сферах деятельности государственного аппарата.

Для обозначения идеальных моделей осуществления рассматриваемых государственных задач в философии, социологии, культурологии и других отраслях человеческого знания используются различные понятия: социальная солидарность [1], идентичность [2] и другие термины и словосочетания, которые отражают необходимость сплочения народа в государственно организованном обществе, его интеграции в единый коллектив, действующий под управлением суверенной власти, тогда как противоположное состояние дифференцированности внутри общества именуется многообразием, плюрализмом (культурным, этническим, социокультурным и т. п.), толерантностью, мультикультурализмом.

Критерии идентичности и разнообразия могут быть типологизированы на: биологические — кровнородственные, семейные, гендерные, возрастные, расовые, по аномалиям и патологиям (принадлежность к какой-то социальной группе с аномальными физическими возможностями); культурные — языковые, этнические, религиозные, мистико-мифологические, стилевые (модные); социальные — профессиональные, коллегиальные, корпоративные, квалификационные, социально-сословные, социально-экономические, классовые; политические — служебные, гражданские, подданнические, территориальные, национальные (идентичность, сочетающая в себе гражданское и этническое самосознание), партийные; интеллектуальные — по нравственным идеалам и устремлениям, по интерпретациям; досуговые — по спортивным, художественным, бытовым, досуговым увлечениям, собирательству и т. д. [2, с. 25–26]

Соответственно этим критериям единства и разнообразия во взаимодействии между собой человеческие множества продуцируют различные виды представлений о должном и возможном, которые осуществляются в их поведении, принимают их в виде правил, образцов одобряемого и порицаемого поведения, т. е. социальных норм или культур в узком значении этого понятия с подразделением на политическую, профессиональную и иные виды.

Культура и язык, без которого эта культура не мыслима, как знаковая система, как средство обеспечения прямых и обратных связей внутри государства системы и с внешним миром, могут способствовать, а могут и препятствовать сохранению и развитию конкретной государственности, конкретного исторического периода, конкретного государственно организованного общества.

Идеал доминантной самоидентификации*, т. е. то, с кем себя в первую очередь ассоциирует человек, с точки зрения государства, — это гражданин, прежде всего гражданин, а затем уже мужчина или женщина, христианин или мусульманин и т. д.

* Термин использован философом М. И. Веллером (в РФ признан иностранным агентом): «У человека есть целый ряд уровней самоидентификации. Есть самоидентификация доминантная, то есть, например, прежде всего, он говорит: "Я мусульманин". Параллельно с ней идет доминантная идентификация: "Я мужчина". Далее — гражданство и профессия. Если он откуда-то приехал, то для него профессия важнее гражданства, потому что он переехал из Англии в Германию и стал немцем или приехал в Италию и стал итальянцем. Но это абсолютно неверно! Немец, итальянец или англичанин — это человек, который идентифицирует себя исключительно со всей немецкой, итальянской или английской культурой. К примеру, для англичанина главные групповые ценности — это своя история, своя литература и своя кухня (хотя она, между нами говоря, паршивая), образ жизни, газоны и университеты, адмирал Нельсон на колонне, королевы Елизавета и Виктория. Это и есть англичанин» [3].

Государство, формулируя и проводя в жизнь общеобязательные правила поведения, т. е. право, формирует правовую культуру как выраженные в поведении представления о возможном, необходимом, запрещенном для всех лиц, включенных в конкретное политически организованное общество, независимо от их дифференциации по перечисленным выше основным и иным критериям. При этом правовая культура может как совпадать с иными социальными культурами, и в этой ситуации их воздействие на поведение людей взаимно усиливается, так и конкурировать с ними. Установленная правом «правовая структура лишь взаимодействует с другими общественными отношениями в процессе регулирования поведения людей. Взаимодействие это может быть различным. Правовое отношение может противостоят иной социальной структуре, вытеснять ее или, наоборот, поддерживать, "подкреплять", стабилизировать. Правоотношение и иное общественное отношение действуют параллельно, противоборствуя по поводу осуществления варианта поведения, предлагаемого правовой нормой, или действуя в одном направлении, формируя сообща данный вариант поведения»; в этом состоит принцип действия юридического механизма — формирование правовыми средствами реальной социальной структуры (правовых связей и отношений), путем изменения правовыми средствами социального статуса субъектов, что и является фактором правового поведения и достижения результатов, предусмотренных правом, создается новая социальная структура — правовая, действующая по своим, специфическим закономерностям. В частности, может быть реализована властными действиями государства. Реализация правовой связи не может быть поставлена в зависимость от того, в какой степени субъект ее осознает (осознает свое правовое положение) и как к ней относится [4, с. 28, 83—84].

Описывая ситуацию конкуренции правовой культуры с иными видами культур, еще Т. Гоббс рассматривал в качестве «мятежных» (вносящих «смуту в государство»): учение о том, что «всякий частный человек является судьей того, какие действия хороши и какие дурны», которое верно «в условиях <...> когда нет гражданских законов, а при <их> наличии <..> в <...> случаях, которые не определены законом», «во всех же других случаях ясно, что мерилom добра и зла является гражданский закон, а судьей — законодатель, который всегда является представителем государства»; положение о том, что «все, что человек делает против своей совести, является грехом», поскольку «закон есть совесть государства» [5, с. 247—248].

Учитывая эти обстоятельства, культурная и языковая идентичности не индифферентны государственности и не могут быть безразличны правовому регулированию.

Культурное и языковое разнообразие продуктивно для развития государства лишь тогда, когда оно не угрожает сохранению его единства, когда носителей доминантной государствообразующей культуры и языка в количественном отношении больше, чем носителей иных языков и культур. В этом случае для обеспечения разнообразия как источника эволюционной устойчивости государства (как и любой иной системы) может быть приемлема и продуктивна идеология, и практика мультикультурализма.

Если же в количественном отношении носители иных культур, языков, кроме государствообразующих, начинают превалировать, то это, как минимум, ведет к трансформации, к изменению государственности конкретного государственно организованного общества, а иногда к разрушению и распаду государства. Римская империя, как известно из истории, начала свое такое крушение, когда все проживающие на ее территории были признаны гражданами Рима.

В сохранении культурного и языкового разнообразия и соответственно своей культурной идентичности заинтересованы сообщества, социальные группы, общности носителей таких культур и языков. Тогда как государство заинтересовано в укреплении общегосударственной культурной идентичности на базе определенного языка, который именуют государственным, доминирующим, преобладающим или фактически поддерживаемым государством. Эксклюзивные, экзотические

примеры наличия нескольких — десятков и даже сотен государственных языков общей картины не меняют, поскольку фактически невладение основным языком ведет к социальному аутсайдерству.

Правовое регулирование вопросов языка и культурной идентичности должно учитывать все эти обстоятельства.

При помощи правового регулирования должны обеспечиваться условия для возможного совершенствования всех подчиненных суверенной власти лиц, увеличения господства людей над своей собственной и внешней природой в плане удовлетворения их нужд [6, с. 1205], чтобы максимальное раскрытие человеческих способностей могло дать максимальный системный эффект от их объединения и взаимодействия в конкретном государственно организованном обществе.

Реализуя эту цель юридическими средствами, государство вынуждено одновременно решать две диалектически противоположные задачи: с одной стороны, ему следует в одинаковой степени учитывать интересы как носителей доминантного, доминирующего языка и культуры, так и носителей иных языков и культур, т. е. не допускать юридической дискриминации последних, иначе это породит конфликт, на его разрешение придется отвлечь общественные ресурсы, которые можно было бы направить на развитие государства, а с другой — сдерживать в количественном отношении рост внутри себя носителей иных культур и их структурирование.

Поскольку у носителей разных языков и культур в государственно организованном обществе имеются интересы, как общие для всех, так и отдельные для отдельных сообществ внутри государства, специфические интересы этих различных в культурном и языковом отношении сообществ в правовом регулировании должны закрепляться и проводиться в жизнь лишь в той степени, в той мере, в которой они не противоречат общим интересам.

По меткому замечанию Платона, цель государства не в том, чтобы «сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения», а в том, чтобы «сделать таким все государство в целом», «закон ставит своей целью не благоденствие одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства» и обеспечивает сплоченность всех граждан [7, с. 424—425, 519—520]. Именно этот подход может служить идентификатором правильности государственного правового регулирования вопросов языка и культуры, правовой политики в этой области. В свою очередь, он может быть конкретизирован в следующих требованиях к деятельности государства, которые вполне могут рассматриваться в качестве принципов правовой политики в области культуры и языка:

— во-первых, поддержка количественного превосходства носителей доминирующих культуры и языка — коренного в культурном и языковом отношении населения путем установления условий пребывания в государстве носителей иных культур и языков (законности пребывания) и их неукоснительной реализации на практике;

— во-вторых, недопущение дискриминации в виде какого бы то ни было юридического неравенства законно находящихся на территории страны людей иных языков и культур по сравнению с гражданами и одновременно недопущение социальных, экономических и иных преимуществ первых перед последними;

— в-третьих, государственная поддержка за счет публичных финансов развития и укрепления только доминирующего языка и доминирующей культурной идентичности при непрепятствовании их поддержки со стороны структур гражданского общества — общественных структур, формальных и неформальных объединений носителей недоминирующих культуры и языка, которые в этом заинтересованы;

— в-четвертых, государство должно пресекать проявления культурной и языковой идентичности, противоречащей культурной и соответственно языковой идентичности, преобладающей в данном государственно организованном обществе, включая весь спектр средств борьбы с преступностью, иными проявлениями нарушений законности и правопорядка, в том числе с использованием ресурсов воздействия

на носителей недоминирующих культур и языков их социальных структур (диаспор, землячеств и пр.).

Перечисленные принципы вытекают из закономерностей развития систем, на обыденном уровне в достаточной степени очевидны исходя из здравого смысла, но многими политиками и юристами учитываются не в должной мере, особенно в свете распространения в современной политико-правовой реальности идей и практик мультикультурализма. Однако их игнорирование может иметь негативные последствия для государственности, подрывая ее культурную и языковую основы.

Пристатейный библиографический список

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996.
2. Флиер А. Я. Культура как основание идентичности // Культура культуры. 2023. № 4. С. 21–33.
3. Веллер М. Суперлюди и сытые развратные вымирающие толпы будут населять Землю. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/475952> (дата обращения: 30.12.2024).
4. Протасов В. Н. Что и как регулирует право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 1995.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1936.
6. Дробышевский С. А. Родство в политически организованном обществе и правовое регулирование // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. № 17. С. 1203–1212.
7. Платон. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1971.

References

1. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. [On the Division of Social Labor.] М. : Kanon, 1996.
2. Flier A. YA. Kul'tura kak osnovanie identichnosti // Kul'tura kul'tury. [Culture as the Basis of Identity // Culture of Culture.] 2023. No. 4. Pp. 21–33.
3. Veller M. Superlyudi i sytye razvratnye vymirayushchie tolpy budut naselyat' Zemlyu. [Superpeople and Well-Fed, Depraved, Dying Crowds Will Populate the Earth.] URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/475952> (access date: 12/30/2024).
4. Protasov V.N. Chto i kak reguliruet pravo : ucheb. posobie. [What and How Does the Law Regulate: a textbook] М. : Yurist [Publishing house], 1995.
5. Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. [Leviathan, or the Matter, Form, and Power of the Ecclesiastical and Civil State.] М. : Gos. soc.-ekonom. Izd-vo [State Social-Economic Publishing house], 1936.
6. Drobyshevskij S. A. Rodstvo v politicheski organizovannom obshchestve i pravovoe regulirovanie // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo un-ta. Gumanitarnye nauki. [Kinship in a politically organized society and legal regulation // Journal of the Siberian Federal University. Humanities.] 2024. No. 17. Pp. 1203–1212.
7. Platon. Sochineniya : v 3 t. T. 3. [Works: in 3 volumes. Vol. 3.] М. : Mysl [Publishing house], 1971.